

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А. С. Баханович

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ИРОНИЧЕСКОЙ ТОНАЛЬНОСТИ В РАМКАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

В статье анализируются способы манифестации иронического содержания в типологически различных языках – белорусском и английском. Выявляются когнитивные модели и механизмы их воплощения для реализации иронической тональности. Описывается структура формирования наиболее продуктивных когнитивных моделей: логическая, ассоциативная, маскировочная, культурологическая и жанрово-стилистическая.

Ироническое высказывание – пример не прямой, содержательно осложненной коммуникации, которая требует дополнительных декодирующих усилий со стороны адресата-интерпретатора. Когнитивная и коммуникативная функции языка находятся во взаимосвязи с интерпретацией дискурса, которая реализуется через субъективированное восприятие действительности и может быть упорядочена и представлена в виде когнитивных моделей понимания иронического смысла.

В художественном дискурсе ирония является одним из ключевых средств выражения оценочного значения. Под художественным дискурсом понимается коммуникативный акт, сообщение, которое передает предметно-логическую, эстетическую, образную, эмоциональную и оценочную информацию, а также обладает особой креативной внутритекстовой действительностью, поскольку видение реальности преломляется через авторское воображение и индивидуальное восприятие. *Иронический дискурс* представляет собой девиантный вариант нейтрального дискурса, что подтверждается противоречивостью логики когнитивной схемы, формирующей комический эффект.

Ирония начинает доминировать в современном социокультурном пространстве, создавая модель взаимодействия в форме гипертрофированного нарратива юмора и стеба, шутки с элементами иронии и сарказма. В диалогах (вопросах, ответах, адресованных собеседнику или целой аудитории) все чаще фигурирует, проговаривается ироничный, шутливый нарратив, облекающий в насмешливые формы скрываемую истину или приоткрывая ее.

Понятие иронии имеет множество трактовок, поэтому необходимо разграничить иронию как стилистический прием-троп и ироническую тональность.

Обобщая определения иронии (Т. Ф. Лимарёва, А. В. Сергиенко, О. Г. Петрова, О. П. Ермакова, Д. Мюкке, С. Аттардо, Л. Хатчеон), мы пришли к выводу, что это средство реализации субъективно-оценочной модальности, а также

сложная лингвистическая и эстетическая категория, основанная на контрасте отрицательного явления и его притворного положительного образа. Сама возможность позитивной оценки впоследствии доводится до абсурда, чтобы осмеять и дискредитировать описываемое явление.

С учетом определений тональности, предложенных авторитетными лингвистами (Т. В. Матвеева, В. Н. Телия, В. И. Карасик, Т. О. Багдасарян, С. Е. Тупикова, В. В. Чалагаева), было установлено, что тональность – это способ представления информации адресантом, модусная категория, служащая экспликации эмоционально-оценочной информации в дискурсе. Интерпретирующий характер модусных категорий подчеркивает их особую природу как форм отражения человеческого сознания, наличие разъяснительной функции, проявление индивидуального опыта, знания, оценок [1, с. 16].

По утверждению С. Е. Тупиковой, ироническая тональность базируется на скрытом комизме, вызванном неожиданным сопоставлением, нарушением логических связей, а также тесно связана с контекстом, влияет на процесс интерпретации и зависит от коммуникативной ситуации [2, с. 405]. В тональности реализуются такие свойства интерпретации, как субъективность, опора на коллективные схемы знаний, а также объективация через различные когнитивные модели [2, с. 406–407; 3, с. 86].

Моделью является любой материальный или идеальный объект, способный заменить какой-либо из компонентов исследовательской деятельности как свой оригинал (методику, концепт, метод или объект исследования) [4, с. 197]. Когнитивную модель мы дефинируем как базовую конструкцию, имеющую теоретико-формальный характер и отражающую взаимосвязь компонентов когнитивной структуры в процессе речевой деятельности.

Из произведений современных писателей (Алена Брава, «Садомская яблыня», «Имя ценю – свято»; Сяргей Давідовіч, «Развод па-славянску» (общим объемом 1 054 с.); Helen Fielding, «Bridget Jones: The Edge of Reason», «Bridget Jones: Mad About the Boy»; Stephen Fry, «The hippopotamus» (общим объемом 1 250 с.)) со схожим социальным статусом, для авторского стиля которых характерно употребление иронии были отобраны, 92 фрагмента, которые имеют ироническую тональность. Основываясь на классификациях С. Е. Тупиковой, Н. Б. Руженцевой и С. Н. Балашова, а также с учетом анализа извлеченных примеров, мы определили следующие наиболее эффективные когнитивные (речемыслеительные) модели и механизмы их воплощения для реализации иронической тональности в художественных произведениях.

Рассмотрим представленные модели более детально. В рамках **логической когнитивной модели** (39,1 %), объединяющей принципы нарушения закономерности сочетания, ироническая тональность может реализоваться посредством *абсурда*. Заведомо абсурдная информация нарушает максимум качества информации Грайса, что является одним из принципов создания иронической образности. Логические рассуждения героев идут вразрез с социальными ценностями, моральными нормами, здравым смыслом (1).

Ирония в речевом поведении Бриджит – средство оценивания и критики, при помощи которого она гипотетически воссоздает комичный исход неприятной для себя ситуации, встречи с предполагаемой любовницей Марка, тем самым смягчая степень ее значимости (2):

(1) *У гарэлыцы вялікая ратавальная моц для смяртэльна хворага мужа;*

(2) *“Thanks,” I said gratefully, then stumbled back to the flat wondering if I could turn Rebecca into a buffalo and set her on fire without creating enough smoke to alert Scotland Yard* ‘– Спасибо, – поблагодарила я его и неровным шагом пошла к дому, раздумывая, как бы мне превратить Ребекку в буйвола и поджечь, но так, чтобы дыма было не слишком много и Скотленд-Ярд не переполошился’ (здесь и далее перевод наш. – А. Б.).

В следующем высказывании ироничная тональность передается за счет нарушающего границы правдоподобия *гротескного сравнения*. Инга рассуждает над тем, что уловить суть «глубоких» рассуждений ее шефа (что является антифразисом) так же сложно, как ловить паразитов на шкуре животного (1). Бриджит соотносит себя с духовным лидером тибетского буддизма Далай-ламой, проводя параллель между его одеянием и платьями бюджетных брендов для среднестатистической матери двоих детей (2):

(1) *Раблю выгляд, што канспектую глыбокія думкі шэфа. Збярыся я насамрэч іх запісаць, гэта было б, як лавіць блох на сабаку, які знаходзіцца ў буйнай фазе шаленства;*

(2) *Maybe it is all right to wear navy silk dress all the time in the manner of Dalai Lama and his robes. If I could find it. Presumably, Dalai Lama has several sets of robes, or on-call drycleaner, and does not leave robes in bottom of wardrobe full of outfits he bought but does not wear from Topshop, Oasis, ASOS, Zara, etc.* ‘Можно, наверное, везде носить одно и то же темно-синее шелковое платье. Вот, например, Далай-лама постоянно носит одну и ту же накидку, значит, и я могу носить это платье... если, разумеется, сумею его найти. К тому же не исключено, что у Далай-ламы есть несколько одинаковых накидок, а может быть, к нему приставлен специальный монах-прачка, поэтому у него нет никакой необходимости оставлять свою накидку зен на дне платяного шкафа, погребенной под ворохом нарядов, купленных в Topshop, Oasis, ASOS, Zara, которые он не носит’.

Использование намеренных алогизмов, умышленного нарушения логических связей с целью подчеркнуть внутреннюю противоречивость положений находит отражение в исследуемых текстах: женщине бальзаковского возраста, по утверждению, остается ждать лишь сектанта, а не спутника жизни (1); говорящего беспокоит повышение уровня нравственности (2):

(1) *У такім узросце жанчыне чакаць няма каго. Ну, хіба каго-небудзь з тых вар’ятаў, з сектанцкімі часонісамі;*

(2) *There has been a relentless and disturbing rise in moral standards over the years. It worries me* ‘Вот уже многие годы в нашей стране отмечается неуклонное, крайне огорчительное повышение моральных норм. Меня это очень тревожит’.

Отступление от норм причинно-следственной связи и целевых отношений создается при помощи подчинительных союзов: изъяснительного союза *каб* 'чтобы', причинного союза *бо* 'так как' и союза цели *in order to* 'чтобы'. Наблюдается умышленное нарушение автором смысловых отношений в сложноподчиненном предложении для придания контексту оттенка ироничности, например, ситуации, в которой телеведущая красноречиво описывает свою должность при отборе участников «конкурса позитива» (1); в англоязычном дискурсе для описания парадоксального способа похудеть (2):

(1) *Генератар надсправаздачнага аптымізму, гейзер цыркулярнай радасці, ветлівая адзінка штатнага раскладу, пасаджаная тут, каб атрымліваць пляўкі ў твар, – гэта я і ёсць;*

(2) *Sometimes you have to sink to a nadir of toxic fat envelopment in order to emerge from the chemical wasteland as a purged and beautiful* 'Иногда необходимо дойти до крайней, токсической степени ожирения, чтобы затем возродиться из пепла, очищенной, со стройной фигурой'.

Противоречие вывода исходным сведениям наблюдается в романе «Садомская яблыня», в котором героиня иронично обыгрывает неприятный для себя момент (недостаточное финансирование молодых специалистов) за счет восторженной, преувеличенной похвалы в адрес должностных лиц и нелицеприятного вывода в конце, противоречащего предшествующим дифирамбам (1). Алогичное предположение, что целевая аудитория будет рада тому, что интересующий их продукт перестанут выпускать, присутствует и в англоязычном фрагменте (2):

(1) *Але тыя, хто маштабна і канструктыўна, з бацькоўскім клопатам, у поце чала свайго, з верай у светлае будучае, дзённа і ночна, з вялікай прыроднай мудрасцю, стратэгічна і тактычна... ухх, тыя самавітыя мужчыны, рэктары-міністры-дэпутаты, што клапоцяцца пра нас, «дарагіх сваіх выпускнікоў», не прадугледзелі для майго дыплама адной дробязі – магчымасці на яго пражыць;*

(2) *When I bought Newslime Papers Ltd, I called a conference of interested parties to see whether we should stop showing naked women in the pages of our tabloids. Interested parties being bricklayers and spotty teenagers, no doubt* 'Когда я купил «Ньюслайн», я собрал совещание всех заинтересованных сторон, чтобы поговорить о том, не можем ли мы перестать печатать фотографии голых женщин на страницах наших таблоидов. Заинтересованными сторонами были, несомненно, бульдозеристы и прыщавые юнцы'.

Пример ассоциативной когнитивной модели (29,4%), основанной на ассоциативной координации, иллюстрируется сходством фальшиво-серьезного выражения на лице сотрудницы телеканала и лица искаженного болезненной гримасой (1), а также приравниванием приглашенных на вечеринку гостей к известным историческим личностям и литературному персонажу, прославленным благодаря своей жестокости и набору нелицеприятных черт (2):

(1) *Захоўваю на твары маску аптымістычнай дзелавітасці, якую пабочны назіральнік прыняў бы за вынік анестэзіі стаматалагічнай прыроды;*

(2) *All sorts of lovely, lovely people are coming! I've got Louise Barton-Foster, Woney and Cosmo... Snow White's stepmother, Fred and Rosemary West and Caligula, I thought she might go on* 'Столько замечательных людей будет! Луиза Бартон-Фостер, Винни с Космо... мачеха Белоснежки, Фред и Розмари Уэст¹ и Калигула, хотелось добавить мне.

Аллюзия во втором примере функционирует как средство расширенного переноса свойств и качеств известных персонажей на свойства и качества объектов, о которых идет речь в данном высказывании. Комичность подобного ассоциативного ряда состоит в том, что организатором вечеринки является секретарь и предполагаемая любовница возлюбленного героини, поэтому черты упомянутых гостей были явно искажены.

Маскировочная модель (16,3 %) находит отражение в форме *критической оценки под видом одобрения* посредством использования положительно окрашенных лексических единиц в видоизмененном значении. Продюценты иронии подбирают «правильную», с их точки зрения, тактику для оформления иронической интенции. Инга, с присущей долей комизма и сарказма, описывает желающих поучаствовать в «конкурсе позитива», которые никак не ассоциируются с названием мероприятия. Графическим сигналом критического отношения являются взятые в кавычки слова *духоўнасць, мемуары*, а также *лякарства*, выделенного курсивом, которые включаются в текст не в обычном значении, а используются в ироническом смысле (1). На реальное отношение Бриджит к Ребекке также указывают графические сигналы: выражение *perfectly pleasant* 'вполне приятна', взятое в кавычки, авторский комментарий в скобках *cow* 'корова', в сочетании с нарочито благоприятным настроением Бридж, что сигнализирует о наличии иронической тональности (2):

(1) *Для гэтага прыдуманы «конкурс пазітыву». Адстаўнікі, якія адточваюць набытыя на палігонах навукі ў побытавых скандалах, заклікаюць мяне абудзіць у сабе «духоўнасць»; паэткі, у чыіх торбах набразджаюць бутлі з лякарствам для каханага, дэкламуюць вершы, дзе «свечы» абавязкова рыфмуюцца з «плячамі»; ветэраны КПСС, эксгумаваныя кіраўніцтвам з невядомымі мэтамі, цягнуць мне свае «мемуары»;*

(2) *Am just so happy. Do not feel angry with Rebecca but generous and accepting. She is "perfectly pleasant" (cow)* 'Я так счастлива. У меня нет злобы к Ребекке, я великодушна и все прощаю. Она «вполне приятна» (корова)'.

Культурологическая модель (8,7 %) требует от интерпретатора определенной осведомленности, например, о системе социального страхования Seguridad или аббревиатуре КГБ, для успешного декодирования образного сравнения с оттенком комизма в романе «Імя ценю – святло» (1). Продюцент иронии, Бриджит Джонс, ссылается на созвучность имени Николетт и препарата для лечения никотиновой зависимости в форме

¹ Фред и Розмари Уэст – двое из самых «плодовитых» серийных убийц в британской истории, ими убито по меньшей мере десять молодых женщин с 1973 по 1987.

жевательных резинок – «Никоретте» (международное название «Nicorette»). При этом марка продукта адресантом не сообщается, соответственно адресат должен обладать фоновыми знаниями, чтобы распознать основанный на использовании сходно звучащих, но различных по значению лексем имплицитно созданный каламбур (2):

(1) *Менавіта Ліда наш ценявы консул у Сант'яга-дэ-Куба; аб кожнай з нас яна ведае больш, чым КДБ і мясцовая Сегурідад;*

(2) *Arrived at Billy's Junior Branch to see Perfect Nicolette, the Class Mother (perfect house, perfect husband, perfect children; only slight imperfection being name, presumably chosen by parents before invention of popular smoking substitute)* 'Первой, кого я увидела возле корпуса начальной школы, была лучшая из мамочек, Безупречная Николетт (безупречный дом, безупречный муж, безупречные дети; единственной ложкой дегтя было имя, выбранное родителями, по-видимому, задолго по появления популярного пластыря и резинки от табачной зависимости)'

Жанрово-стилистическая модель (6,5 %) может быть продемонстрирована посредством смешения стилей речи (стилистического диссонанса). В приведенном фрагменте выявлена нетривиальная лексическая сочетаемость историзма *сеньёр*, завышающего общий стилевой фон, и сниженной лексики: *імбецыл* (устаревшее, так как оно вышло за медицинские рамки и носит негативный социальный оттенок, относится к бранной лексике); *малалеткамi* (разговорное); *дзявуля* (просторечие). Окказионализм *алімоньваецца* также можно рассматривать как один из сигналов иронической тональности:

Калі маеіш дакучліваю ідэю, каб мужчынскія нагавіцы ў шафе віселі, падрыхтуйся абражаць свой слых імбецыльнай лагарэяй. Да таго ж, мясцовыя сеньёры ўвіваюцца за малалеткамi, узяць хаця б Ярыка, які атрымлівае асалоду з дзявуляй, маладзейшай за ягоную дачку. Кабеты за сорака упаніцы амалоджваюцца: садысіккія дыеты, штаны ў абліпку, маркоўны колер валасоў алімоньваецца з хуткасцю светлафора.

Бриджит Джонс сильно озадачена, написанием отказа на приглашение на свадьбу родителей Марка, который имеет высокомерную манеру изъяснения. На официальный стиль письма указывает наличие сложных грамматических оборотов *more certainly than ever* 'больше, чем когда-либо'; *be unable to accept Mr Mark Darcy's kind* 'никоим образом не сможет принять любезное приглашение мистера Дарси', литературный стиль лексики *with great regret that we must announce* 'с невероятным сожалением вынуждены сообщить', за исключением выражения *topped herself* 'откинула копыта', что является намеренным снижением стилового фона. Бриджит пытается пародировать Марка Дарси и его высокомерную манеру изъясняться:

"Devastated does not do justice to the feelings of Miss Bridget Jones..." '«Трудно выразить словами всю глубину сожаления мисс Бриджит Джонс...»';

"It is with great regret that we must announce that so great was Miss Jones's distress at not being able to accept the kind invitation of Mr. Mark Darcy that she has topped herself and will therefore, more certainly than ever, now, be unable

to accept Mr. Mark Darcy's kind... ” «С невероятным сожалением вынуждены сообщить, что горе мисс Бриджит Джонс по поводу невозможности принять любезное приглашение мистера Марка Дарси было настолько велико, что она откинула копыта и теперь, следовательно, никоим образом не сможет принять...»».

Проведенный анализ фактического материала позволил заключить, что ироническая тональность в художественном дискурсе на белорусском и английском языках передается при помощи следующих когнитивных моделей и семантических, структурных, стилистических, прагматических способов их организации (таблица).

Когнитивные модели и способы организации иронической тональности в художественном дискурсе

Когнитивная модель	Кол-во	%	Способы организации
Логическая	36	39,1	Абсурдизация высказывания; гротескное сравнение; намеренные алогизмы: отступление от норм причинно-следственной связи и целевых отношений, противоречие вывода исходным сведениям
Ассоциативная	27	29,4	Ассоциативная координация с критически оцениваемым объектом, ассоциативный контраст
Маскировочная	15	16,3	Критическая оценка под видом одобрения
Культурологическая	8	8,7	Объективация фоновых знаний, актуализация культурной осведомленности
Жанрово-стилистическая	6	6,5	Смещение стилей речи (стилистический диссонанс)

Наиболее употребительными моделями иронической тональности являются логические и ассоциативные, имеющие вариативные структуры воплощения, менее частотными – маскировочные, культурологические и жанрово-стилистические. Средства обнаружения и интерпретации тональности требуют широкого контекста, основанного на контрасте эксплицитного и имплицитного смыслов. Установлено, что ироническая тональность не реализуется за счет тропов, но они могут послужить интенсификаторами иронической образности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев, Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопр. когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.

2. *Тутикова, С. Е.* Когнитивные модели некоторых видов тональности англо- и франкоязычного медиадискурса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17, вып. 4. – С. 404–407.

3. *Руженцева, Н. Б.* Когнитивные модели как средство достижения иронического эхо-эффекта в разных формах дискурса: освещение украинских политических событий / Н. Б. Руженцева // Политическая лингвистика. – 2014. – № 4 (50). – С. 82–89.

4. *Мельников, Г. П.* Системная типология языков: принципы, методы, модели / Г. П. Мельников ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 2003. – 393 с.

The article analyzes the phenomenon of ironic tonality in Belarusian and English-language artistic discourse. Groups of cognitive models of ironic tonality were distinguished and systematized. It has been established that the formation of ironic tonality is objectified through logical, genre-stylistic, associative, concealment and cultural models.

Поступила в редакцию 27.02.2020

Н. В. Егоров

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ НА АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье устанавливаются семантические классы эмотивных лексических единиц, функционирующих в американском и белорусском научно-популярном дискурсе, определяется их частотность, выявляются сходства и различия в употребительности в дискурсе на двух языках. Выделены два основных класса эмотивов: состояния (радость, волнение, спокойствие, удивление, страх) и отношения (интерес, уважение). В количественном плане эмотивные единицы, выражающие положительные эмоции, преобладают в дискурсе на сопоставляемых языках. Сходства в употреблении эмотивной лексики выделенных групп в научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках объясняются основной коммуникативной целью данного типа дискурса – популяризацией новых результатов научных исследований; некоторые расхождения обусловлены приоритетами в тематическом содержании дискурса в двух лингвокультурах.

Современное развитие лингвистических исследований характеризуется пристальным вниманием к пронизывающей весь язык субъективности, т.е. антропоцентрическому фактору. Человек, являясь центральной фигурой языка и главным действующим лицом мира, о котором он говорит [1, с. 5], в процессе речевой деятельности формирует эмоциональное отношение к своему окружению. Как отмечает В. И. Шаховский, человек «является Homo sentience, так как люди в своем общении не могут обойтись без эмоций» [2, с. 384]. Любой человек в процессе своей жизнедеятельности отталкивается от накапливаемого эмоционального опыта (эмоциональности), который во многом определяет его дальнейшее бытие. В таком случае уместно предположить, что в человеке все движимо эмоциями, что составляет мотивационную основу его деятельности [3, с. 208] и, как следствие, находят свое отражение в самом языке.